

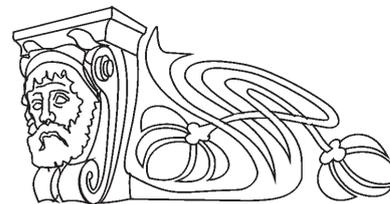

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 305–313
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 305–313
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-3-305-313>

Научная статья
УДК 316.4+314.74

Интеграция иммигрантов в Испании: особенности, государственная политика, возможности использования в России

Д. В. Алексеев

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Россия, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1

Алексеев Дмитрий Владиславович, младший научный сотрудник, dmitry-vl-alekseev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1371-9172>

Аннотация. Высокая доля иммигрантского населения в России, его этническое и религиозное разнообразие актуализируют решение проблем экономической и социально-культурной интеграции иммигрантов для обеспечения безопасности и стабильности развития общества. Для разработки программ интеграции мигрантов в России на национальном и региональном уровне и оценки их эффективности важной задачей является анализ опыта Испании, страны с похожей структурой миграционных потоков и региональными особенностями интеграции. В статье представлены результаты анализа политики интеграции мигрантов в Испании. Ключевыми вопросами являются: оценка миграционных потоков в Испанию и выявление региональных особенностей интеграции; обзор методов оценки результатов интеграционной политики на основе системы показателей и индексов. Особое внимание уделяется выявлению возможности использования опыта интеграции иммигрантов Испании в России. Эмпирической базой исследования являлись материалы Сарагосской декларации 2010 г., проекты аналитических центров Испании по мониторингу интеграции мигрантов, статистические данные агентства Евростат и Национального института статистики Испании. По результатам исследования выявлена возможность использования системы индексов интеграции, предложенной коллективом авторов под руководством Д. Годенау, для оценки интеграции мигрантов в России, особенно в области трудовых отношений, являющихся наиболее чувствительной сферой интеграции, дискриминация в области которой носит наиболее выраженный характер.

Ключевые слова: иммиграция, интеграция, показатели интеграции, Сарагосская декларация, Испания, Российская Федерация

Благодарности: Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (поручение Президента Российской Федерации № ПР-71 от 16.01.2020 г.).

Для цитирования: Алексеев Д. В. Интеграция иммигрантов в Испании: особенности, государственная политика, возможности использования в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 305–313. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-3-305-313>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Integration of immigrants in Spain: Circumstances, state policy, possibilities of use in Russia

D. V. Alekseev

Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), 6 build. 1 Fotievoi St., Moscow 119333, Russia

Dmitry V. Alekseev, dmitry-vl-alekseev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1371-9172>

Abstract. The high proportion of the immigrants from Russia characterized by the ethnic and religious diversity actualizes the economic and socio-cultural integration of immigrants to ensure the security and stability of society. To develop migrant integration programs in Russia at the national and regional levels and evaluate their effectiveness, it is important to analyze the experience of Spain, a country with the similar structure of migration flows and regional aspects of integration. The article presents the results of the analysis of the migrant integration policy in Spain. The key issues are: the assessment of migration flows to Spain and identification of the regional features of integration; the review of the measurement methods for evaluating the results of integration policies based on the system of indicators and indices. Particular attention is paid to investigating the possibility of using the Spanish experience of the integration in Russia. The empirical basis for the analysis includes the results of the 2010 Zaragoza Declaration, as well as the results of the Spanish investigations is to monitor the integration of migrants, statistical data from the Eurostat agency and the National Institute of Statistics of Spain. The study of the possibility of using the innovative measurement

system regarding the integration of immigrants in Spain and its regions proposed by the team of authors led by D. Godenau was revealed. This proposal is relevant especially for the assess of the integration of migrants in Russia, especially in the field of labor relations, which is the most sensitive area of integration, due to the most pronounced discrimination in it.

Keywords: immigration, integration, indicators of integration, Zaragoza Declaration, Spain, Russian Federation

Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the Program of Fundamental and Applied Scientific Research "Ethnocultural Diversity of Russian Society and Strengthening the All-Russian Identity" (order of the President of the Russian Federation No. PR-71 of 01.16.2020).

For citation: Alekseev D. V. Integration of immigrants in Spain: Circumstances, state policy, possibilities of use in Russia. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 305–313 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-3-305-313>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

По данным Международной организации по миграции, в Российской Федерации проживают около 12 млн международных мигрантов (7,9% от населения страны), в основном из Средней Азии (около 5 млн чел.) и Украины (более 3 млн чел.) [1, р. 83]. Высокая доли иммигрантского населения в России обуславливает развитие одного из важнейших направлений миграционной политики – интеграции мигрантов, успешность которой позволит обеспечить безопасность и стабильность развития региональных и местных сообществ.

В этой связи полезным является изучение и использования опыта Испании, которая за последние 20 лет прошла период интеграции в свое общество миграционных волн необычайной интенсивности и объема, почти не испытывая каких-либо социальных конфликтов и не порождая ксенофобных движений.

Целью данной статьи является анализ миграционной ситуации в Испании, выявление особенностей политики интеграции мигрантов, обзор моделей и проектов оценки результатов интеграции и определение возможности использования интеграционного опыта Испании для России.

Характеристика миграционных потоков в Испанию и особенности интеграции

Испания входит в топ-10 стран в мире по числу проживающих в ней иностранцев, которое достигло к концу 2021 г. 5,44 млн чел., или 11,5% населения страны. Миграционные потоки в Испанию разнородны, самую большую группу иммигрантов представляют граждане других стран ЕС (около 1,9 млн чел.), второй по объему поток мигрантов в Испанию направляется из Латинской Америки (1,5 млн чел.), следующим по численности являются выходцы из стран Африки (1,1 млн чел.) [2]. Таким образом, иммигрантское население в Испании характеризуется большим этническим и национальным разнообразием.

Для Испании в настоящее время характерен период стабилизации численности мигрантов,

большинство из которых получили либо гражданство, либо постоянный вид на жительство, достигнув уровня других европейских стран, имеющих более длительный опыт приема мигрантов.

Результаты Национального обследования населения иммигрантского происхождения показывают, что для иммигрантов характерен смешанный тип интеграции, при котором, наряду с сохранением ценностей, традиций и этнических черт своей родной страны, все более активно используются местные традиции и модели поведения в семейных и родственных отношениях. Это особенно характерно для детей иммигрантов, родившихся и выросших в Испании.

Однако высокий уровень социальной оседлости и интеграции не находит отражения и не сопровождается аналогичным уровнем социально-экономической интеграции. Социально-экономическая и профессиональная структура испанского общества продолжает оставаться глубоко стратифицированной по этническому признаку, при этом иммигранты относятся преимущественно к низшим социальным слоям, для которых показатели занятости и уровня доходов значительно ниже среднего уровня для коренного населения. Текущий кризис, вызванный пандемией Covid-19 и преодолением ее последствий, оказав сильное экономическое и социальное влияние на иммигрантское население, лишь усугубил существующие тенденции.

Политика интеграции в Испании

Государственная политика интеграции иммигрантов в Испании носила нестабильный и противоречивый характер, осложняющийся юридическими противоречиями о распределении полномочий между государством и автономиями, а также недостаточным финансированием интеграционных программ.

Согласно Конституции Испании, вопросы, касающиеся «гражданства, иммиграции, эмиграции, иностранцев и права на убежище», находятся в исключительной юрисдикции го-

сударства. В Органическом законе 4/2000 «О правах и свободах иностранцев в Испании и их социальной интеграции» исполнительные полномочия по интеграции иммигрантов признаются за автономиями, а обеспечение надлежащей координации действия органов государственной власти, в компетенцию которых входит интеграция иммигрантов, предполагается осуществлять посредством Секторальной конференции по иммиграционной политике [3, р. 43]. Таким образом, формально вопросы иммиграции относятся к компетенции государства, но основные действия по одному из основных направлений миграционной политики, процессу интеграции, осуществляются автономными сообществами. Подобное распределение полномочий означает, что автономные сообщества несут ответственность за принятие мер, влияющих на социально-культурную и экономическую интеграцию иммигрантов, а также на их участие в жизни общества.

На протяжении ряда лет в Испании параллельно с государственной развивалась региональная и локальная политика интеграции, в основу которой были положены идеи мультикультурализма, сменившиеся в дальнейшем тенденцией к интеркультурализму. В большинстве автономных сообществ были разработаны планы региональной интеграции, учитывающие различные социально-экономические реалии автономий, что послужило основой создания так называемой «лоскутной» модели интеграции, являющейся уникальной для ЕС [4, р. 131].

Помимо планов интеграции, принимаемых на уровне автономий, велась разработка иммиграционных программ на государственном уровне. В контексте миграционной реформы, проводимой Народной партией, и принятого закона об иностранцах (Органический закон 4/2000) в 2001 г. была предложена Глобальная программа регулирования и координации миграции в Испании (*GRECO – Programa Global de Regulación y Coordinación de Extranjería e Inmigración*) сроком на три года. Документ был направлен на регулирование миграционных потоков, социальную интеграцию легальных мигрантов и членов их семей, а также на поддержание системы защиты беженцев и перемещенных лиц [5, р. 7]. Программа GRECO критиковалась за однонаправленность процесса социальной интеграции, близкого к ассимиляции. В дальнейшем при разработке региональных планов подчеркивалась необходимость двунаправленности интеграционного процесса, в ходе которого принимающее общество также должно было адаптироваться к присутствию

мигрантов и совместному с ними существованию. Последующая модификация закона об иностранцах и разработка регламента к нему, осуществленная Испанской социалистической рабочей партией, привели к созданию новой интеграционной программы – Стратегического плана по вопросам гражданства и интеграции на 2007–2010 гг. (*PECI – Plan Estratégico de Ciudadanía e Integración*) [6], включавшего меры по социальной интеграции иммигрантов на основании межкультурного подхода.

Второй план PECI на 2011–2014 гг. был разработан в условиях кризиса и спада экономики. Несмотря на резкое снижение миграционного потока, в стране продолжало находиться значительное число мигрантов и членов их семей, большинство которых имели долгосрочный вид на жительство или получили гражданство. На первый план стали выходить проблемы существования мигрантов и коренного населения, их взаимодействия и гармонизации отношений. Ключевую роль стали играть идеи гражданственности, равенства, межкультурного взаимодействия, демократии и отсутствия дискриминации [7]. В качестве объекта интеграционной политики рассматривалось население в целом, а образование считалось жизненно важным элементом построения более сплоченного общества.

Однако экономический кризис 2008–2009 гг. и его последствия прервали реализацию плана PECI и привели к сокращению интеграционных фондов, что повлекло приостановку многочисленных программ интеграции, выполнявшихся на местном уровне. Планы PECI были заменены Национальным планом действий по социальной интеграции в Испании (*PNAIN – Plan Nacional de Acción Para la Inclusión Social en el Reino de España*) на 2013–2016 гг., в котором решались проблемы социальной интеграции не только иммигрантского населения, но и других уязвимых групп. После истечения срока действия второго плана PECI и PNAIN в Испании на государственном уровне активного развития политики интеграции не проводилось.

Рост числа нелегальных проникновений мигрантов на территорию Испании, а также резкое увеличение количества запросов о предоставлении международной защиты и убежища, отмечавшиеся в период кризиса с беженцами в ЕС в 2014–2015 гг. и в последующие годы, привели к тому, что приоритетом миграционной политики становится ее экстернализация, усиление контроля границ и преодоление последствий гуманитарного кризиса с беженцами в ущерб интеграционным инициативам на региональном и муниципальном уровне.

Вместе с тем проблемы экономической и социально-культурной интеграции мигрантов, численность которых, включая получивших гражданство и иммигрантов во втором поколении, достигает в настоящее время 17% от общей численности населения Испании, продолжают сохранять свою актуальность.

Региональные аспекты интеграции

Интеграция иммигрантского населения во многом зависит, помимо политико-административной структуры, от социально-экономических, демографических и культурных аспектов принимающего общества, которые могут значительно различаться на региональном уровне.

Под «интеграционным потенциалом» принимающего общества понимается его социальная, экономическая и демографическая база, а также основные черты рынка труда и уровни материального и социального благосостояния населения, которые имеют решающее значение для понимания развития миграционных процессов и интеграции иммигрантского населения.

Существующие различия между автономными сообществами Испании в области здравоохранения и социального обеспечения, а также культурные и языковые особенности могут влиять на доступ иммигрантов к социальным и образовательным ресурсам, а также здравоохранению и, следовательно, отразиться на уровне интеграции. Иммигранты, поселившиеся в регионах со своей собственной культурой и языком, например в Каталонии, Стране Басков или Валенсийском сообществе, могут встретиться с повышенной сложностью в приобретении дополнительных языковых навыков, необходимых для успешной интеграции в систему образования и на рынке труда. Также между автономными сообществами существуют различия в доступе иммигрантов, особенно лиц с неурегулированным административным статусом, к определенным медицинским услугам. Административные нарушения, допущенные иммигрантами, могут в различной степени повлиять на их доступ к профессиональному обучению. Автономные сообщества не в одинаковой степени предоставляют иммигрантам право на минимальный доход: например, в Андалусии он распространяется только на переселенцев из других стран ЕС, а в большинстве автономных сообществ его получение невозможно для населения с неурегулированным статусом.

Несмотря на наличие общих для страны в целом черт развития экономики, таких как высокая доля сферы обслуживания, особенно

в туристической индустрии, доминирование предприятий малого и среднего бизнеса, глубоко укоренившаяся теневая экономика, которые обуславливают формирование рынка труда с преобладанием средне- или низкоквалифицированной рабочей силы, экономическая база различных регионов Испании имеет и существенные отличия, зависящие от географического положения, наличия крупных городских агломераций или сельских районов, а также других параметров.

Например, наиболее промышленно развитые регионы с преобладанием перерабатывающей промышленности, в которых доля занятых в промышленном секторе колеблется от 20 до 25% от общего числа занятых, что значительно выше среднего по стране (14%), расположены в основном в северной части Испании. В центральных и южных районах высок процент занятых в сельском хозяйстве. Сфера услуг и туризма (с долей занятости 80–85% от общей) преобладает прежде всего в прибрежных районах, а также в автономных сообществах с крупными мегаполисами [8, р. 43, 47, 50].

Социально-экономические характеристики регионов могут дополняться другими социокультурными параметрами, например уровнем раннего ухода из школы, частотой выписки из больницы, а также параметрами, отражающими демографическую структуру различных сообществ: доля населения старше 65 лет, уровень рождаемости, показатели смертности.

Миграционные процессы по-разному развивались в регионах не только вследствие различной социально-экономической и демографической базы, но и в зависимости от эволюции самих миграционных потоков и изменения таких их характеристик, как численность мигрантов, национальность, возраст, пол, образование, квалификация и др.

Первоначально иммиграция в Испанию происходила в основном из других стран-членов Европейского союза, преимущественно из Северной Европы, и была связана не с трудовой деятельностью, а, как правило, с проживанием, но на фазе иммиграционного бума в миграционных потоках стали преобладать трудовые мигранты из третьих стран и стран, недавно вступивших в ЕС (таких как Румыния и Болгария). Миграционные потоки характеризовались выраженной стратификацией как по горизонтали, так и по вертикали, концентрируясь преимущественно в отраслях и профессиях с наиболее тяжелыми условиями труда, предъявлявшими низкие требования к образованию и обеспечивавшими низкий уровень оплаты труда.

Территориально иностранное население в Испании сосредоточено в основном в Каталонии, Мадридском и Валенсийском сообществах, Андалусии, на Балеарских островах и в Мурсии, в которых число мигрантов либо превышает средние показатели по стране в относительных величинах, достигая 15% от общей численности населения, либо лидирует в абсолютных значениях. В западной части полуострова, в Галисии, Астурии и Эстремадуре, доля иммигрантов составляет менее 5% населения [9].

Присутствие в регионе большого числа иммигрантов (либо в абсолютном, либо в относительном выражении) влияет на отношение к миграции и мигрантам со стороны коренного населения, на модель распределения проживания социальных групп населения, доступ к жилью, заполняемость школ или даже на участие в политической жизни, которые являются важными факторами интеграционных процессов.

Неравномерность расселения мигрантов и половозрастные различия иностранного населения, проживающего в разных автономных сообществах, способствуют либо упрощению и ускорению интеграционных процессов, либо тормозят их, усложняя, например, доступ к образованию, здравоохранению и другим социальным ресурсам, а также предоставляя различные возможности трудоустройства.

Проекты мониторинга интеграционных процессов

Влияние интеграционных процессов на безопасность, стабильность и развитие региональных и местных сообществ актуализирует задачу разработки методов оценки хода и результатов интеграционной политики. В этой связи в последнее десятилетие можно наблюдать рост числа проектов по созданию индексов интеграции иммигрантов и коренного населения. Один из таких – «Проект I3: Показатели интеграции иммигрантов», продвигаемый в 2005 и 2006 гг. Министерством труда и социальных вопросов Испании [10]. В данном проекте устанавливается набор общих показателей (основанных преимущественно на официальных статистических данных) для мониторинга интеграции по следующим направлениям: рынок труда, образование, знание языков, жилье, здоровье, гражданское и социальное участие, социальные контакты, открытость принимающего общества и чувство принадлежности к нему. Создание подобных проектов связано с решением двух важнейших проблем: необходимость согласования методологий

и источников данных с уже существующими в ЕС и необходимость внедрения общих статистических операций в странах-членах, что позволит повысить эффективность выбранных показателей.

Аналитическими центрами Испании разрабатывались и другие проекты по оценке интеграции, например «VI Доклад о социальной изоляции и развитии в Испании» фонда FOESSA [11] и проект «Социальный барометр Испании», выполненный группой исследователей социальных процессов Colectivo IOE.

Важным этапом для решения задач оценки процесса интеграции стала Сарагосская декларация, принятая на Европейской министерской конференции по интеграции 2010 г. [12]. В Сарагосской декларации предложен подход, при котором ситуация с интеграцией оценивается путем сравнения положения иностранных граждан и местного населения на основе 14 ключевых показателей, сгруппированных по четырем измерениям: занятость, образование, социальная интеграция и активное гражданство. Одним из преимуществ предложенного подхода является возможность использования вторичных источников информации для оценки показателей, что обеспечивает жизнеспособность и надежность системы измерения.

Еще одним подходом к оценке интеграции мигрантов является анализ нормативно-правовой базы в этой области, реализованный при разработке индекса MIPEX (*Migrant Integration Policy Index* – индекс политики интеграции иммигрантов) [13], который рассчитывается для 56 стран мира. Целью создания этого индекса является классификация интеграционной политики иммигрантов в различных странах, для чего используется 148 индикаторов многомерной стратегии по восьми основным областям: доступ к рынку труда, образование, воссоединение семей, долговременное проживание, участие в политической жизни, доступ к гражданству, дискриминация и здоровье.

В рамках реализации Сарагосской декларации в Испании было проведено исследование интеграции мигрантов, выполненное по заказу Министерства занятости и социального обеспечения Испании [14]. Эта работа носит инновационный характер и основана на ряде исследований, проведенных как на национальном, так и на международном уровне, включая отчет статистического агентства Евростат «Показатели интеграции иммигрантов. Пилотное исследование» (2011 г.) и серию докладов ОЭСР, «Индикаторы интеграции иммигрантов» 2012, 2015 и 2018 гг. [15].

В испанском проекте, выполненном коллективом исследователей под руководством Д. Годенау, анализируются результаты интеграционных процессов в Испании до и после экономического кризиса (в 2007 и 2011 гг.). Ключевой идеей предложенного подхода являлось формирование системы показателей, основанных только на вторичных данных, и выполнение оценки путем сопоставления значений показателей для иммигрантов и коренных жителей.

Учитывая неполноту охвата различных аспектов социальных взаимоотношений иммигрантов и коренного населения, являющихся объектами интеграционной политики, было предложено объединить под названием «Благосостояние» измерения «Образование» и «Социальная интеграция» схемы Сарагосы. В итоге были выбраны 24 индикатора интеграции, основанные только на данных официальной статистики и сгруппированные по четырем направлениям: трудовая деятельность, благосостояние, социальные отношения и гражданство.

Основным измерением является «трудовая деятельность», лежащая в основе стратификации современных обществ и определяющая социальный статус людей. Именно в этой области иммигрантское население страдает от неблагоприятных и нестандартных условий труда, дискриминации по признаку происхождения и низкого уровня заработной платы. Для более полного учета особенностей измерения «трудовая деятельность» его базовые показатели (активность, занятость и безработица), предложенные в Сарагосской декларации, были дополнены еще несколькими индикаторами (таблица).

Вторым важным измерением, с одной стороны, способствующим интеграции, а с другой – отражающим его результаты, является уровень материального благосостояния, который во многом определяет потенциально достижимое социальное положение, в том числе и будущих поколений. В предложенной схеме индикаторы благополучия не ограничиваются только экономическими или образовательными аспектами, они включают и оценку жилищных условий, здоровья и возможность делать финансовые накопления (см. таблицу).

Еще одной составляющей интеграции является область социальных взаимоотношений коренного населения с иммигрантами, которые по прошествии нескольких десятилетий иммиграции по-прежнему не демонстрируют существенного сближения. Социальные контакты или отсутствуют, или носят поверхностный характер, взаимные связи слабы, как и недо-

статочен уровень владения языком, дающий возможность более тесного общения. Вместе с тем выбор индикаторов для этого измерения затруднен, в Сарагосской декларации упоминаются лишь знание языка страны назначения, факты дискриминации и чувство принадлежности к принимающему обществу, для которых в настоящее время недостаточно данных. В схеме, предложенной Д. Годенау, социальные отношения рассматриваются на уровне семьи, при этом оценивается доля смешанных браков, особенно с детьми, что расценивается как положительный фактор интеграции (см. таблицу).

Наконец, доступ к гражданству представляет еще одну важную область интеграционных процессов (см. таблицу). Процесс урегулирования статуса от получения вида на жительство до натурализации, сопровождающийся приобретением соответствующих прав и обязанностей, является ключевым в процессе интеграции, хотя и не завершается с получением гражданства. Индикаторы этого измерения отражают этапы изменения статуса и доступа к соответствующим правам (проживание, участие в политической жизни, доступ к государственной занятости и т. д.).

Для расчета индикаторов интеграции использовался подход, основанный на сравнении соответствующих показателей для иммигрантского и автохтонного населения, источниками которых являлись данные отчетов Института статистики Испании, Министерства интеграции, социальной защиты и миграции, Министерства образования и профессиональной подготовки.

За эталонный показатель принималось значение для коренного населения. При использовании подобного подхода результирующие значения (частное от деления показателей) >1 указывают на худшее положение иностранного населения по отношению к коренному населению, а значения <1 указывают на худшее положение коренного населения по отношению к иностранному населению. Значения, близкие к 1, отражают примерно одинаковые показатели для обеих групп и, соответственно, успешную интеграцию.

Для анализа региональных особенностей интеграции группой Д. Годенау был предложен синтетический индекс, с помощью которого можно количественно оценить комбинацию индикаторов по одному или всем измерениям, используя статистические данные для конкретного региона. Синтетический показатель вычисляется как средневзвешенное геометрическое исходных показателей.

Индикаторы интеграции схемы Д. Годенау

Измерение	Индикатор	Пояснение
Трудовая деятельность	Активность	Доля активного населения (которое участвует или потенциально готово участвовать в рынке труда)
	Занятость	Доля населения трудоспособного возраста, занятого на рынке труда
	Безработица	Доля активного населения, которое не находит работу на рынке труда
	Временный характер	Доля населения трудоспособного возраста, работающего по найму по временному контракту
	Элементарные профессии	Доля населения, занятого элементарным низкооплачиваемым трудом
	Сверхквалификация	Доля населения с высшим и средним образованием, занятого элементарным низкооплачиваемым трудом
	Средний заработок	Среднегодовой доход работающих
Благополучие	Домохозяйства, которые с трудом доживают до конца месяца	Число домохозяйств с уровнем дохода, не позволяющим делать финансовые накопления
	Средние расходы домохозяйства	Средние расходы домохозяйства
	Число человек на комнату	Скученность проживания (число людей, проживающих в жилищах домохозяйств, и число комнат в них)
	Состояние здоровья	Оценка состояния здоровья
	Высшее образование	Число людей с высшим образованием
Социальные отношения	Смешанные домохозяйства	Доля домохозяйств, члены которых имеют испанское и иностранное гражданство, в общем числе домохозяйств, среди которых есть хотя бы один иностранец
	Совместное проживание в паре	Доля домохозяйств, члены которых проживают в паре
	Домохозяйства с несовершеннолетними иждивенцами	Доля домохозяйств с несовершеннолетними иждивенцами (до 16 лет)
	Языковые способности	Доля иностранцев-резидентов, способных общаться на испанском или другом официальном языке страны
	Принятие	Оценка общего отношения населения Испании к иммиграции и иммигрантам
Гражданство	Урегулированный статус	Доля людей с гражданством третьей страны с урегулированным статусом пребывания
	Долгосрочный вид на жительство	Доля населения с гражданством третьей страны с разрешением на долгосрочное проживание в Испании по отношению к общей численности иностранного населения
	Натурализация	Доля лиц иностранного происхождения, получивших испанское гражданство
	Активное избирательное право	Число потенциальных избирателей на муниципальных выборах
	Пассивное избирательное право	Доля людей, избранных политическими представителями на местных выборах
	Детское школьное образование	Доля учащихся по отношению к численности детей, подходящих по возрасту для обучения в школе
	Продолжение обучения после завершения обязательного цикла	Доля учащихся, продолживших обучение после получения обязательного среднего образования, по отношению к группе населения соответствующего возраста

Сост. по: [14, p. 70].

Анализ, проведенный на основании синтетических индикаторов Д. Годенау по данным на 2007 и 2015 гг. по семи макрорегионам Испании, показал относительно стабильный ход интеграции, несмотря на кризис 2008 г. Вместе с тем была отмечена тенденция на сближение показателей интеграции для регионов в плане социальных отношений и гражданства и увеличение различий в области трудовых отношений и благосостояния.

Возможность использования опыта интеграции иммигрантов Испании в России

Анализ миграционных потоков и миграционной ситуации в России и Испании позволяет выделить наличие ряда общих черт: высокая доля трудовых мигрантов, заполнение мигрантами ниши низкоквалифицированного труда, задействование мигрантов в теневой экономике, что влечет за собой тяжелые условия труда и проживания, дискриминацию и эксплуатацию, сопровождающуюся низкой заработной платой. Для обеих стран характерна регионализация миграции – в России мигранты в основном сосредоточены в мегаполисах, а также на территории Северо-Западного, Центрального и Дальневосточного федеральных округов, в которых достаточно высокий уровень жизни и имеются рабочие места.

Также следует отметить, что значительная доля российских иммигрантов, в основном прибывающих из Средней Азии, плохо владеет русским языком, что существенно влияет как на поиск достойного рабочего места, так и на возможность обустройства на новом месте жительства. В связи с этим в России, как и в Испании, одним из важнейших механизмов адаптации становятся центры по изучению языка и культуры, создание и обеспечение функционирования которых берет на себя местная администрация.

И для Испании, и для России характерен феномен «деквалификации» – иммигранты с высшим образованием вынуждены заниматься неквалифицированным низкооплачиваемым трудом [16, с. 721], что также негативно сказывается на ходе интеграции. В этой связи большую роль могли бы сыграть центры профессиональной переподготовки, широко распространенные в Испании, но пока отсутствующие в России, как, впрочем, и программы, способствующие трудоустройству иммигрантов, получивших высшее образование в России [17, с. 200].

Разработка эффективной политики интеграции мигрантов требует наличия объективной информации по большому набору показате-

лей, отражающих как текущее состояние, так и динамику процесса, позволяя оценить направление движения и результаты принимаемых мер. Перспективной для оценки интеграции в России могла бы стать испанская схема Д. Годенау, особенно в сфере трудовых отношений, являющихся наиболее чувствительной в плане интеграции иммигрантов, где дискриминация носит наиболее выраженный характер. Однако, как отмечает В. И. Мукомель, существенным ограничителем для разработки и использования методики оценки является недостаточное число данных, относящихся к мигрантам, предоставляемых российской государственной статистикой.

С оценкой В. И. Мукомеля совпадает и точка зрения И. В. Ивахнюк, которая утверждает, что «основным препятствием для разработки системы индексов является недостаточное количество статистической информации, требуемой для вычисления показателей, а проводимые отдельными исследовательскими группами социологические обследования по теме интеграции мигрантов не всегда репрезентативны, в целом фрагментарны и не позволяют системно оценивать процесс интеграции мигрантов, а также не дают целостного представления о том, какие механизмы интеграции уже действуют в России и как они могут быть использованы/адаптированы/дополнены мерами государственной политики, для того чтобы интеграция действительно была эффективной» [18, с. 15].

Для оценки государственной политики в области интеграции хорошо зарекомендовал себя индекс MIREX, который, в частности, был использован и для оценки процесса интеграции для России. Следует отметить, что его результаты на 2019 г. (31 балл из 100) свидетельствуют об отсутствии политики интеграции, а особенно низкие показатели относятся к области образования, которое должно являться одним из драйверов социально-культурной интеграции.

Вместе с тем подход, связанный с совершенствованием нормативно-правовой базы по предоставлению прав иммигрантам, за счет которых обеспечиваются более благоприятные условия для их интеграции, был выбран Испанией и позволил стране добиться значительных успехов в интеграции, оцениваемых по индексу MIREX в 60 баллов, что превышает средние значения по Европейскому союзу (50) и группе стран ОЭСР (56).

Наряду с нормативно-правовой базой стоит развивать и программы интеграции на региональном и муниципальном уровнях, исполни-

тельные органы которых в России, как и в Испании, уполномочены осуществлять в пределах своих компетенций меры по обеспечению социальной и культурной интеграции мигрантов. Значительную роль в этой области могут сыграть национально-культурные автономии и НКО, наделенные правом осуществлять деятельность по социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов. Для эффективной реализации подобных шагов необходимы координация деятельности общественных объединений и их взаимодействие с органами публичной власти всех уровней, что требует наличия четкой государственной стратегии в области социокультурной интеграции мигрантов.

Список литературы

1. World migration report 2022. International Organization for Migration, 2022. 540 p. URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/WMR-2022-EN.pdf> (дата обращения: 15.02.2022).
2. Población (españoles/extranjeros) por País de Nacimiento, sexo y año (Данные Национального института статистики Испании). URL: <https://www.ine.es/jaxi/Tabla.htm?path=/t20/e245/p08/l0/&file=01006.px&L=0> (дата обращения: 15.02.2022).
3. Ley Orgánica 4/2000, de 11 de enero, sobre derechos y libertades de los extranjeros en España y su integración social // BOE. 2000. № 10. 50 p. URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/2000/BOE-A-2000-544-consolidado.pdf> (дата обращения: 15.02.2022).
4. De Lizarrondo Artola A. M. La integración de inmigrantes en España: el modelo patchwork // Migraciones. 2009. № 26. P. 115–146. URL: <https://revistas.comillas.edu/index.php/revistamigraciones/article/view/1277/1091> (дата обращения: 15.02.2022).
5. Caminos de convivencia: Claves para una adecuada Integración Social y Convivencia Intercultural en contextos locales. Ministerio de Inclusión, Seguridad Social y Migraciones, 2021. 33 p.
6. Aprobado el Plan Estratégico de Ciudadanía e Integración 2007–2010. Gobierno de España. 2007. 247 p. URL: <https://www.serviciosocialescantabria.org/uploads/normativa/Plan%20Estrategico%20de%20Ciudadania%20e%20Integracion%202007-1010.pdf> (дата обращения: 15.02.2022).
7. Aprobado el Plan Estratégico de Ciudadanía e Integración 2011–2014. Gobierno de España, 2011. 238 p. URL: https://www.fundacionlengua.com/extra/descargas/des_38/INMIGRACION/II-Plan-Estrategico-Ciudadania-e-Integracion.pdf (дата обращения: 15.02.2022).
8. España en cifras 2019. INE, 2019. 60 p. URL: https://www.ine.es/prodyser/espa_cifras/2019/ (дата обращения: 10.02.2022).
9. Данные Института статистики Испании. URL: <https://www.ine.es/jaxi/Tabla.htm?path=/t20/e245/p08/l0/&file=03006.px&L=0> (дата обращения: 15.02.2022).
10. Indicadores de Integración de Inmigrantes: Propuesta para contribuir a la elaboración de un sistema de indicadores comunes de la integración. Madrid : Ministerio de Trabajo y Asuntos Sociales, Dirección General de Integración de los Inmigrantes, 2007. 66 p.
11. La exclusión social en España: un espacio diverso y disperso en intensa transformación // VI Informe sobre exclusión y desarrollo social en España / M. Laparra, B. Pérez (coord.). Madrid : Fundación FOESSA, 2008. P. 175–283.
12. IV Conferencia Ministerial Europea sobre Integración. Declaración de Zaragoza. Zaragoza : Presidencia española de la Unión Europea, 15 y 16 de abril de 2010. 216 p.
13. What is MIPEX? Migrant Integration Policy Index. URL: <https://www.mipex.eu/what-is-mipex> (дата обращения: 15.02.2022).
14. Godenau D., Rinken S., De Lizarrondo Artola A. M., Márquez G. M. La integración de los inmigrantes en España: una propuesta de medición a escala regional. Observatorio Permanente de la Inmigración, Ministerio de Empleo y Seguridad Social, Madrid, 2014. 246 p.
15. Settling in 2018: OECD Indicators of Immigrant Integration. OECD Publishing, Paris/European Union, Brussels, 2018. 310 p. URL: <https://read.oecd.org/10.1787/9789264307216-en?format=pdf> (дата обращения: 15.02.2022).
16. Рязанцев С. В. Трудовая миграция в Россию : мифы и контраргументы // Вестник РУДН. Серия : Экономика. 2018. Т. 26, № 4. С. 718–729. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2018-26-4-718-729>
17. Мукомель В. И. Высококвалифицированные мигранты из государств Средней Азии на российском рынке труда // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 4. С. 186–204. <https://doi.org/10.19181/snsr.2021.9.4.8614>
18. Ивахнюк И. В. Некоторые методологические и практические вопросы политики интеграции мигрантов в России // Интеграция мигрантов : возможна ли она в современном обществе? : сб. М. : Изд-во Московского ун-та им. М. В. Ломоносова, 2015. С. 8–29. (Международная миграция населения : Россия и современный мир. Т. 29).

Поступила в редакцию 01.03.2022; одобрена после рецензирования 28.04.2022; принята к публикации 06.05.2022
The article was submitted 01.03.2022; approved after reviewing 28.04.2022; accepted for publication 06.05.2022